

Blut- und Plasmaspendezentren in Deutschland [3] ist der Leipziger Blutspendedienst Haema der Größte unter den Unabhängigen. Auch Krankenhäuser organisieren in vielen Fällen eine eigene Blutspendeorganisation, da sie für den normalen Betrieb auch über die notwendigen Laboreinrichtungen verfügen und daher kein zusätzlicher Aufwand notwendig ist.[1]

Библиографический список:

1. Неотложная медицинская помощь, под ред. Дж.Э. Тинтинали, Рл. Кроума, Э. Руиза, Перевод с английского д-ра мед. наук В.И. Кандрора, д. м. н. М.В. Неверовой, д-ра мед. наук А.В. Сучкова, к. м. н. А.В. Низового, Ю.Л. Амченкова; под ред. д. м. н. В.Т. Ивашкина, д.м.н. П.Г. Брюсова; Москва "Медицина" 2011.

2. Интенсивная терапия. Реанимация. Первая помощь: Учебное пособие / под ред. В.Д. Малышева. – М.: Медицина. – 2010.

ОБРАЗ НОЧИ В ТВОРЧЕСТВЕ ШАРЛЯ БОДЛЕРА (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА "LES FLEURS DU MAL")

Е. Курапова

5 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. Н.О. Липатова

Основная цель нашего исследования – рассмотреть на примере сборника "Les fleurs du mal" ("Цветы зла"), как в стихотворениях Шарля Бодлера реализуется образ ночи, занимающий важное место в творчестве как предшествующих ему поэтов-романтиков, так и в картине мира символистов, его наследников.

Образ ночи амбивалентен: она несет в себе хаос, который оказывается гарантом мирового порядка, и смерть, которая становится для души избавлением от терзаний. Ночь обладает способностью скрывать лица и открывать неисчерпаемые душевные возможности, обращающиеся своей темной стороной.

Мы выделили три основных направления, в которых этот образ развивается: ночь как символ смерти, ночь как территория подсознания и ночь как стихия, единственно близкая душе поэта.

1. Во многих случаях образ ночи неотделим от образа смерти ("Смерть во тьме ночной"). Как ночь неумолимо сменяет день, так и неуклонно приближающаяся смерть сменяет жизнь ("О, вспомни: с Временем тягаться бесполезно... / Ночная тень растет, и убывает срок, / В часах иссяк песок, и вечно алчет бездна"). Но смерть предстает не пугающей, а скорее, несущей забвение, освобождение от тягот земной жизни ("И темным саваном с Востока уж летит / Безгорестная Ночь, предвестница забвенья"). Переход в вечную ночь знаменует избавление от страданий и смятения,

недаром проклятый людьми отверженный поэт – герой одного из стихотворений – будет похоронен именно ночью.

Ночь становится единственным временем, когда у давно умершего есть возможность прийти к возлюбленной, причем страх, владеющий ею, оказывается залогом верности ("Le Revenant").

2. В следующей – самой большой – группе стихотворений ночь будит подсознательные необъяснимые желания, приоткрывает завесу над самыми потаенными движениями человеческой души.

Во-первых, с наступлением ночи связано появление призрачных видений ("*В рассветной тусклой мгле / В твоих зрачках кишат полночные виденья*"), которые уносят покой и вводят героев в смятение, как в стихотворении "Le Voyage" ("*О ужас! Мы шарам катящимся подобны, / Крутящимся волчкам! И в снах ночной поры / Нас лихорадка бьет*").

Кроме ужаса ночь способна приносить и прекрасные грезы. Складывается впечатление, что она сама по себе является творческой стихией, порождая образы и прихотливо поглощая их. Человек чаще всего не успевает завладеть чудесным видением ("*À une passante*").

В стихотворении "Châtiment de l'orgueil" Бодлер обыгрывает устоявшуюся метафору ночи как воплощения невежества. В начале тьма действительно предстает символом мрака духовного, который рассеивается светом разума (речь идет о докторе богословия). Но разум оборачивается гордыней и доктор, отвергая Христа, ставит себя на его место и за это карается безумием, которое метафорически снова воплощается в образе ночи. Хаос и тьма, поглощающие солнце, хранят мировой порядок, как бы парадоксально это ни звучало.

Во-вторых, ночной мрак становится в ряде стихотворений покровом, который прячет преступников и трусов от мира и от самих себя ("*...прячься в ночь от воздаянья!*"). Но, с другой стороны, ночь заставляет человека открыть тайники его души, дать волю скрытым чувствам ("*Вы, ангел кротости, знакомы с тайной злостью? / К вам приводила ночь немая из могил / Мечь, эту черную назойливую гостью?*").

В стихотворении "Confession" торжественности и сиянию ночи противопоставлена исповедь случайной знакомой – красавицы с жалкой судьбой, истерзанной страхами перед старостью и смертью.

Темная сторона человеческой души также предстает в образе ночи, которую человек носит в себе. В стихотворении "Le Gouffre" образ ночи соседствует с образом пропасти, мрак которой затягивает в свою бездну. Ужасное падение в бездонность сознания пугает и манит одновременно.

3. И наконец, в ряде стихотворений ночь оказывается единственным другом поэта, его стихией ("*Отверженный поэт, бессонный друг ночей*") и его истинной любовью ("*Тебя, как свод ночной, безумно я люблю*").

Ночь родственна душе поэта, но даже она не становится спасением для него, забвение не дает исцеления ("*А я ищу лишь тьмы, я жажду*").

пустоты! / Но тьма – лишь холст пустой, где, полный умиления, / Я узнаю давно погибшие виденья"). Ночь дарит возможность вспомнить счастливые мгновенья, но не может вернуть их.

Ближе к концу сборника появляются стихотворения, в которых ночь предстает как Ад, как образ безысходности жизни ("Как небо озарить, не знающее дня?"). Теперь поэт просит избавления от ночи и тьмы ("А эта ночь – могила, / Где Хаос погребен! Забыться бы теперь / Тупым, тяжелым сном – как спит в берлоге зверь... / Забыться и забыть и сбросить это время, / Покуда свой клубок разматывает время...").

Итак, мы видим, что на уровне отдельных стихотворений образ ночи достаточно традиционен, ориентирован на уже существующие модели. Но "Les fleurs du mal" – это единое произведение, и в его рамках образ ночи в целом предстает настолько неоднозначным, что мы можем говорить о возникновении нового способа образной организации, который получит свое развитие в творчестве поэтов последующего времени.

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ФРАНЦИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Е. Носова

2 курс, юридический факультет

Научный руководитель – доц. Н.О. Липатова

Ещё с 70-х гг. XX в. в силу многих факторов Франция сталкивается с серьёзной проблемой – с безработицей. Число безработных росло на глазах. В 1985 – 1990 гг. отмечалась относительная стабилизация, затем число безработных снова стало расти. В 1993 г. их число превысило 3 млн.¹ В конце 90-х годов во Франции был беспрецедентно высокий уровень безработицы (при этом ещё отмечалось повышение активного населения): в ноябре 1998 г. число ищущих работу составило 3 121 тыс. человек, по сведениям Министерства труда Франции. За год число безработных возросло на 2,2 % и составило в июне 1999 г. 3 130,9 тыс. человек² (12,6 % активного населения). При этом проблема безработицы больше всего коснулась молодёжи (26 %).

Борьба с безработицей во Франции велась уже давно и различными средствами. Но в своей работе я хотела бы обратить большее внимание на Закон о 35 часах – *La loi sur les 35 heures*, который был направлен на сокращение рабочей недели. Ведь Франция стала первой страной, которая попыталась решить проблему безработицы с помощью именно таких мер (а в то время

¹ Зелянина Д., Дабагян Е. Социальная ответственность государства на рынке труда Испании и Франции // МИРОВОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО. 2009. № 1(8).

² Дадаев О.К. Политика занятости и проблемы безработицы // Труд за рубежом. 1999. – № 4. – с. 3